

М. В. Ожиганова

M. V. Ozhiganova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
koma-oj@k66.ru*

ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА В РЕШЕНИЯХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

PROVISIONS OF THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD IN DECISIONS OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Аннотация. В статье рассматривается практика применения судами общей юрисдикции положений Конвенции о правах ребенка при вынесении судебных решений.

Abstract. The article examines the practice of application by the courts of general jurisdiction of the provisions of the Convention on the Rights of the Child when passing court decisions

Ключевые слова: права ребенка, интересы ребенка, защита прав, Конвенция о правах ребенка, семейное законодательство, право на образование.

Keywords: child rights, interests of the child, protection of rights, Convention on the rights of the child, family law, right to education.

Конвенция о правах ребенка одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и ратифицирована СССР в 1990 году. Впервые в национальной правовой системе признали правосубъектность ребенка, который Конвенцией рассматривался как самостоятельный субъект права, требующий от государства дополнительных гарантий реализации прав и свобод. Содержательно Конвенция учитывает все возможные ситуации нахождения ребенка в обществе, провозглашает его самостоятельным субъектом права и устанавливает приоритет интересов ребенка. Ребенок перестает быть объектом родительского воздействия, а государство, признавая его самостоятельную правосубъектность, обязуется обеспечить механизм защиты прав и интересов ребенка.

В силу положений этого универсального международного документа государство обеспечивает ответственных за заботу о детях или их защиту работу органов власти, признавая возможные сложности по реализации интересов ребенка. Суды представляют собой один из институтов государственной власти, чья деятельность также направлена на обеспечение прав

и законных интересов детей в условиях принятия решений по спорным вопросам. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации, поэтому суды ориентированы на признание положений Конвенции о правах ребенка как значимой социальной ценности.

Семейный кодекс РФ (ст. 69 СК РФ) предусматривает возможность лишения родительских прав, в том числе, при жестоком обращении с детьми; при покушении родителями на половую неприкосновенность детей, при заболевании хроническим алкоголизмом или наркоманией; при совершении умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей. При решении подобных вопросов суды неизменно обращаются к категории «наилучшее обеспечение интересов ребенка».

Благоприятная для развития личности атмосфера любви и взаимопонимания в семье превалирует над государственным участием в обеспечении безопасности ребенка. Государство осознает сложности социализации ребенка, находящегося на попечении казенной организации, где не обеспечивается в полной мере индивидуальный подход к гармоничному развитию личных качеств воспитанника и отсутствует положительный опыт семейных отношений.

Суды обращают внимание на ответственность государства по обеспечению детям необходимых для их благополучия защиту и заботу, всех надлежащих законодательных, административных и других мер для осуществления прав, признанных в Конвенции, по признанию права каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27) [1, 2].

Комплексный подход при анализе норм международных документов и норм национального законодательства указывает на то, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ), дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, и государство обеспечивает приоритет семейного воспитания (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ).

Положения Конвенции о правах ребенка фактически имплементируются в национальное законодательство в форму Федерального закона РФ от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», где приоритетными целями государственной политики в интересах детей называется формирование правовых основ гарантий прав ребенка, гарантирование осуществления прав детей, закрепленных Консти-

туцией Российской Федерации, указывается, что государственная политика в интересах детей строится, в том числе, на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе (ст. 4). Семейный кодекс Российской Федерации также фиксирует приоритет семейного воспитания детей, как заботу об их благосостоянии и развитии (ст. 1).

Особое внимание заслуживает аргументация Нижегородского Областного Суда (Апелляционное определение от 10 сентября 2019 г. по делу № 33-10674): «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства».

Необходимо помнить и том, что предусмотрена конституционная обязанность родителей о заботе и воспитании своих детей (ч. 2 ст. 38), которая получает свое развитие в семейном законодательстве, фиксирующем обязанность родителей воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ч. 1 ст. 63 СК РФ). Также сформулирована обязанность родителей и лиц, их заменяющих, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и в ч. 2 ст. 14.1 ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ».

Европейский Суд по правам человека отмечал недопустимость принудительного отобрания ребенка у биологических родителей под предлогом помещения ребенка в более благоприятные условия для его воспитания, ссылаясь на закрепленную статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право родителей на семейную жизнь вместе с их ребенком (п. 95 постановления от 8 апреля 2004 года по делу «Хазе (Haase) против Германии»). При рассмотрении вопросов, связанных с определением интересов ребенка, суды обращают внимание на решения международного судебного органа, например, Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10 сентября 2019 г. по делу № 33–10674.

Пленум ВС РФ в постановлении № 44 от 14 ноября 2017 года «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» в п. 16 разъяснял, родители могут быть лишены судом родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, которое может выражаться в отсутствии заботы об их здо-

ровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении; злоупотребляют своими родительскими правами, под которыми следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»); жестоко обращаются с детьми, что может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

Таким образом, положения Конвенции о правах ребенка в системной связи с национальным законодательством предусматривают лишение родительских прав как исключительную меру ответственности, применяемую судами в ситуациях допущения родителями виновного противоправного деяния в отношении своих детей и невозможности защитить интересы ребенка иным путем.

Таким образом, суды при разрешении исков о лишении и (или) ограничении родительских прав особое внимание должны обращать на готовность участия родителей в жизни ребенка, удовлетворению не подлежат иски при установлении возможности обеспечения интересов ребенка на участие в его воспитании родителей, которые не уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей. Даже в ситуациях, когда родители самоустраиваются от выполнения своих обязанностей, воспитанием не занимаются и судьбой ребенка не интересуется, суд с учетом интересов ребенка предварительно должен разъяснить юридические последствия такой формы поведения и предупредить родителей о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, о необходимости осуществления своих обязанностей надлежащим образом.

Суды нацелены на создание максимально комфортных условий для ребенка при решении вопроса об установлении времени общения с ребенком с учетом его желания и состояния здоровья. Например, чтобы обеспечить возможность постоянного систематического контакта между отцом

и дочь, суд принимал решение с учетом психолого-педагогического заключения, которым выявлен недостаточный контакт ребенка с отцом в связи с чем, рекомендовано, учитывая уровень общительности ребенка, его возраст, сложившуюся степень эмоциональной близости с отцом, общение с которым строить с учетом потребностей и желания ребенка [2].

В решениях судов регулярно подчеркивается равное право законных представителей на воспитание ребенка, что ведет к недопустимости воспрепятствования общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию [3]. Для согласования интересов и разрешения спора суд традиционно привлекает органы опеки и попечительства [4]. В соответствии со ст. 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства возложена обязанность принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной норме корреспондирует п. 1 ст. 78 СК РФ, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Несмотря на рекомендации внедрения института медиации при разрешении семейно-правовых споров, в судебных решениях отсутствует информация об использовании примирительных процедур.

В силу широты формулировки наиболее часто применяются позиции п. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка, предлагающие во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделять наилучшему обеспечению интересов ребенка. Также обращается внимание государства на важность создания условий, не допускающих разлучение ребенка со своими родителями вопреки их желанию. Исключением может стать ситуация, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка).

Аналогичные позиции рассматриваются при принятии решений об определении места жительства ребенка и условий участия в жизни ребенка родителя, постоянно не проживающего с ним совместно. В силу п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ре-

бенка, на его нравственное развитие. Кроме вышеназванных обстоятельств суды также учитывают наличие либо отсутствие условий для воспитания и развития ребенка согласно акту обследования жилищно-бытовых условий (наличие спального и игрового мест и т. д.); режим дня малолетнего ребенка; удаленность места жительства родителя от места жительства ребенка; длительность периода времени, в течение которого ребенок не общался с родителем, и другие обстоятельства.

Таким образом, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение и получение информации о своем ребенке. При этом органам судебной власти приходится напоминать, что судебным решением определяется лишь общее направление, в котором родители должны взаимодействовать для того, чтобы обеспечивать право ребенка на общение с обоими родителями. Отмечается, что родители, являясь дееспособными, здравомыслящими людьми, должны самостоятельно решить, какие места отдыха, время отдыха будут наилучшим образом соответствовать интересам и потребностям их ребенка. Вопросы, связанные с избираемой родителями методикой воспитания, определения круга интересов ребенка и другие личные, семейные аспекты находятся за рамками судебной регламентации отношений [5].

Согласно ст. 27 Конвенции о правах ребенка, государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель и (или) другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Если ребенок способен сформулировать свои собственные взгляды, ему должно быть предоставлено право свободно выражать эти взгляды по всем касающимся его вопросам, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (ст. 12 Конвенции о правах ребенка). Семейный кодекс РФ положения названной статьи Конвенции о правах ребенка формулирует как право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства (ст. 57). Устанавливается обязательность учета мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Суды опрашивают несовершеннолетних в возрасте старше 10 лет при участии педагогического работника или психолога, при этом ориентированы на установление свободы воли

выражения мнения ребенком, не является ли его позиция результатом влияния на него одного из родителей, в чем ребенок видит свои собственные интересы и как он их обосновывает. Поэтому с учетом установленных обстоятельств мнение ребенка не всегда определяет позицию суда.

Практика демонстрирует в некоторых случаях отклонение судов от установленного требования непосредственного исследования обстоятельств дела. Нередко суды при принятии решения опираются на заключения органов опеки и попечительства, которые и общаются с ребенком на предмет того, с кем из родителей он желает проживать. В некоторых случаях, мнение ребенка выявляется педагогами или психологами в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы либо диагностического обследования.

Не менее часто суды обращаются к содержанию международного документа при рассмотрении административных исков об обеспечении конституционного права на доступное дошкольное образование [6, 7, 8, 9]. Основу подобных дел составляют обращения родителей с просьбой о признании незаконным бездействие административных ответчиков, выразившееся в непредоставлении ребенку места в дошкольной образовательной организации. Юридические гарантии конституционного права ребенка на доступное дошкольное образование закреплены в федеральных законах от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Суды исходят из того, что Конвенция о правах ребенка предписывает уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению его интересов независимо от участия государственных или частных организаций, занимающихся вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами; статья 3 Конвенции устанавливает обязанность государств-участников обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимать все соответствующие законодательные и административные меры.

С учетом образовательного законодательства, которое фиксирует принцип обеспечения права каждого человека на образование и недопустимость дискриминации в сфере образования, суды обращают внимание на обязанность органов власти принимать необходимые меры с целью обеспечения детям возможности получения дошкольного образования. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной

в постановлении от 15 мая 2006 года № 5-П, государство и муниципальные образования, исходя из конституционного требования общедоступности дошкольного образования независимо от места жительства, обязаны сохранять в достаточном количестве имеющиеся дошкольные образовательные учреждения и при необходимости расширять их сеть.

Недостаточность собственных доходных источников на уровне субъектов Российской Федерации или муниципальных образований обеспечивается посредством оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях надлежащего исполнения ими установленных федеральным законодательством расходных обязательств. Органы местного самоуправления в случае недостаточности собственных денежных средств для возмещения расходов, связанных с содержанием детей в детских дошкольных учреждениях, вправе требовать возмещения соответствующих расходов за счет бюджета другого уровня.

Это лишь часть судебных споров, в рамках разрешения которых суды, реализуя положения ч. 4 ст. 13 Конституции РФ, регулярно обращаются к тексту Конвенции о правах ребенка, который заложил фундамент позитивного оформления правового статуса ребенка в России как самостоятельного субъекта права. Следует признать особую роль судов в формировании системы защиты прав и интересов ребенка.

Список литературы

1. *Апелляционное* определение Нижегородского областного суда от 10 сентября 2019 г. по делу № 33–10674. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=350364#022750648148035202>.

2. *Апелляционное* определение Нижегородского областного суда от 6 августа 2019 г. по делу № 33–9170\2019. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=348477#06160256718934705>.

3. *Апелляционное* определение Саратовского областного суда от 29 мая 2019 г. по делу № 33–3882. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=346159#05326399775229833>.

4. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 февраля 2020 по делу № 33–5208/2020. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1268124#020876030077878238>.

5. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 30 января 2020 по делу № 33–4161/2020. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1266369#06365991146711523>.

6. *Апелляционное* определение Московского городского суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 33а-0867. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1270420#049301485771126363>.

7. *Апелляционное* определение Ленинградского областного суда от 12 марта 2020 г. № 33а-1672/2020. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=254402#03126972827071137>.

8. *Апелляционное* определение Верховного Суда Республики Татарстан от 10 августа 2020 г. № 33–10839/2020. Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=431307#006428335629567661>.

9. *Апелляционное* определение Свердловского областного суда от 23 января 2020 г. по делу № 33–1199/2020(33–23528/2019). Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=255554#01683453631899181>.

УДК 377.5

Л. А. Польщикова

L. A. Polshchikova

*ГАПОУ СО «Каменск-Уральский политехнический колледж»,
Каменск-Уральский
GAPOU SO “Kamensk-Uralsky polytechnic college”, Kamensk-Uralsky
66_pla@mail.ru*

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА КАК ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

THE CONVENTION ON RIGHTS OF THE CHILD AS A HUMANISTIC BASIS FOR LEGAL EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается проблема соблюдения прав ребенка в педагогических теориях. Показано применение гуманистического подхода в правовом воспитании детей.